

УДК 9.94

Мязин Н.А., доцент кафедры государственного и муниципального управления, Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Россия).

ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПРОТЕСТАНТИЗМА В КИТАЕ В XX -XXI ВВ.

В Китае сосуществовали несколько религиозных традиций. Элита исповедовала неоконфуцианство, большинство населения придерживались народной религии, буддизм рассматривался властями в качестве иностранной религии. Христианство несколько раз проникало в Китай, но впоследствии изгонялось. Католическим миссионерам, удалось закрепиться только в конце XVI в. После Опиумных войн христианским миссионерам официально разрешили работать в Китае, наряду с католицизмом стал распространяться протестантизм. Христианской миссии препятствовали антизападные настроения в обществе, протестантизму особенно мешало почитание предков, которое имело религиозную составляющую. В 1940-е гг. христиане составляли менее 1 % населения, большинство из них были католиками. В годы культурной революции деятельность религиозных организаций была запрещена. Дэн Сяопин снова разрешил религиозную деятельность, в настоящее время доля протестантов в населении превысила 2 %. Правительство более благосклонно относилось к протестантским церквям, потому что те имели центры управления в Китае. Развитию протестантизма способствовало то, что их основной соперник - народная религия потерпела значительный ущерб в эпоху Мао Цзэдуна. Христианство получило значительно большее распространение в китайской диаспоре многих других стран.

Ключевые слова: Китай, протестантизм, пятидесятничество, католицизм, народная религия, миссионерство, коммунистическая партия.

DOI: 10.22281/2413-9912-2024-08-01-66-76

Введение. Распространение протестантизма началось полтора столетия назад, новой религии удалось добиться существенных успехов в последние четыре десятилетия. В статье сделана попытка описать распространение протестантизма во взаимосвязи с радикальными изменениями в китайском обществе XX в., проанализированы причины успеха протестантизма в сравнении с католицизмом и возможности дальнейшего распространения.

Объекты и методы исследования. Статья основана преимущественно на зарубежной историографии. Уделено внимание анализу статистических данных об изменении конфессиональной принадлежности населения Китая. Проведен сравнительный анализ конфессиональной принадлежности населения Китая, Тайваня и китайской диаспоры в других странах.

Первые шаги христианства

В Китае издревле сосуществовали несколько религиозных традиций. Конфуцианство и даосизм сложились в IV-III вв. до н.э., в середине I в. н.э. из Центральной Азии в Китай пришел буддизм. В 845 г. правительство конфисковало земли буддистских храмов, тысячи храмов были разрушены. С этого

времени и до конца XX в. буддизм рассматривался китайскими властями в качестве иностранной религии. Элита придерживалась конфуцианства. Низшие слои населения практиковали народную религию, которая сочетала элементы даосизма, буддизма и конфуцианства с поклонением предкам, верой в местные божества, призраков и демонов.

В VI-IX вв. в Китае имелись церкви ассирийской церкви Востока, принадлежащей к несторианству [26, р. 33-34]. В эпоху правления монгольской династии Юань в XIII-XIV вв. католические храмы были открыты в Пекине. В обоих случаях христианство было запрещено и вытеснено из страны китайскими властями. В третий раз христианские миссионеры приплыли в Китай на португальских кораблях в конце XVI в. В начале XVIII в. христианство было запрещено, но не искоренено [9, с. 94-100]. В первой половине XIX в. число католиков не превышало 250 тыс. человек (0.1 % населения) [6, с. 1039-1040].

Первый протестантский миссионер, англичанин Роберт Моррисон прибыл в Китай в 1807 г., он работал переводчиком в Британской Ост-Индской компании. Моррисон был членом Лондонского миссионерского общества и занимался переводами христианских

текстов. Он обратился в христианство несколько человек, в том числе Лян Фа, которого произвел в пасторы. Лян Фа познакомил с основами христианства будущего лидера тайпинского восстания Хун Сюцюаня, который создал синкретическую религию, используя элементы христианства, и провозгласил себя младшим братом Иисуса Христа [5, с. 65-66].

Возможности для распространения протестантизма возникли позднее. В результате Первой опиумной войны 1839-1842 гг. для торговли были открыты пять портовых городов, европейцы и американцы получили право открывать в них свои храмы. По итогам Второй опиумной войны 1856-1860 гг. возможность миссионерства распространена на весь Китай [30, р. 1665].

Вследствие колониальной политики в Китае были сильны антизападные настроения, которые часто принимали антихристианский характер, пиком этого стало ихэтуаньское восстание 1899-1901 гг. В ходе восстания было убито 30 тыс. католиков и 2 тыс. протестантов, погибло больше ста католических и протестантских европейских миссионеров [5, с. 113].

Тем не менее, христианская миссия продолжала развиваться. Среди протестантских миссионеров в самом начале XX века численно преобладали представители Великобритании, через 10 лет на первое место вышли американцы. [5, с. 140].

Христианство в республиканском Китае

В 1911 г. династия Цин была свергнута и провозглашена республика. Падение феодальной системы в Китае сопровождалось ослаблением влияния религии на китайское общество. Большинство политической элиты поддерживало идеологию секуляризма [27, р. 223]. Первый президент Китайской республики и основатель партии Гоминьдан Сунь Ятсен был крещен в конгрегационалистской церкви, активным приверженцем протестантизма был генерал Фэн Юйсян. Но это не привело к укреплению позиций христианства. Недовольство решением Парижской мирной конференции не возвращать Китаю захваченные Японией бывшие немецкие концессии в провинции Шаньдун, привело к созданию антиимпериалистического движения четвертого мая. Движение выступало

против иностранного присутствия в Китае, а также против религии, как китайской, так и иностранной. В этих условиях миссионерские учреждения сосредоточились на благотворительной деятельности, в первую очередь на развитии образования и оказании медицинской помощи. [22, р. 101-102].

В результате роста китайского национализма некоторые протестантские церковные лидеры разорвали связи с зарубежными странами и иностранными миссиями. «Коренизация» происходила и в католической церкви. В 1926 г. были рукоположены шесть китайских епископов, первый китаец стал кардиналом в 1946 г. [24, р. 490-491].

Численность католиков выросла с 250 тыс. в 1840 (0.06 % населения) до 3.3 млн. в 1949 г. (более 0.6 %) [4, с. 65]. Число протестантов в 1949 г. достигло 1 миллиона (0.2 % населения). Большая популярность католицизма была связана с тем, что почитание святых и вера в чудеса были значительно ближе к народной религии, чем рациональный традиционный протестантизм [30, р. 1665]. В 1936 г. Католической церковью почитание предков и Конфуция были признаны светскими церемониями, участвовать в которых верующим не запрещалось [6, с. 1041-1043].

Государственная политика по отношению к религии в Китайской Народной республике

Гражданская война завершилась в 1949 г. победой коммунистов и созданием Китайской Народной республики, после этого из страны были изгнаны иностранные миссионеры. Полного запрета религии не предусматривалось. Конфессии должны быть институционализированы и поставлены под государственный контроль. Политическая и экономическая борьба с пережитками феодализма и империализмом должны заменить борьбу с теократией и суевериями. Отмирание религии должно идти через воспитание общества [19, р. 57].

Первыми на сотрудничество с новой властью пошли протестанты. В мае 1950 г. протестантский деятель У Яоцзун встретился с Мао Цзэдуном, после чего Яоцзун совместно с 40 протестантскими деятелями опубликовал декларацию «Пути приложения усилий китайским протестантизмом в строительстве нового Китая». Свои подписи под декларацией

поставили более полутора тысяч представителей протестантских общин [1, с. 39-40].

До 1957 г. были созданы пять патриотических ассоциаций, которые объединяли протестантские, католические, буддистские, даосские и исламские организации. За взаимодействие с христианами отвечали китайская католическая патриотическая ассоциация и комитет китайского протестантского патриотического движения за «три самостоятельности» [19, р. 54]. Народная религия признана суеверием, храмовые праздники запрещены. При Мао подлежало искоренению и почитание предков [30, р. 1690].

В период с 1957 по 1966 гг. религиозная политика была ужесточена. В эпоху культурной революции 1966-1976 гг. религиозные организации подвергались гонениям. Множество храмов, в том числе являющихся объектами культурного наследия, были уничтожены.

После прихода к власти Дэн Сяопина деятельность религиозных организаций была возобновлена. Под эгидой правительства проведена работа по восстановлению буддистских и даосских храмов, которые обладали туристическим потенциалом.

Все религиозные организации должны получить регистрацию, при этом религиозные организации национального и местного уровня не имеют отношений господства и подчинения. Это создает трудности для христианских деноминаций [2, с. 544-548], особенно для Римско-католической церкви. Такая система увеличивает возможности контроля со стороны государства, поскольку исключает руководителя религиозного объединения национального уровня как посредника в отношениях между государством и местными религиозными объединениями. Вместо них эту функцию выполняют патриотические ассоциации, которые как правило объединяют представителей разных деноминаций и в большей степени контролируются государством. Контроль над зарегистрированными церквями достигается в основном за счет самоцензуры церковных лидеров, которая связана как с административным давлением отделов по делам религии, так и с желанием получить помощь с их стороны при взаимодействии церковью с другими органами власти. Параллельно с «патриотическими» существовали независимые христианские церкви,

в большинстве случаев органы власти «закрывали глаза» на их деятельность. Репрессиям подвергались отдельные организации, носившие явно сектантский характер, такие как «Фалунь Дафа» [30, р. 1707].

После избрания Си Цзиньпина на должность генерального секретаря Коммунистической партии в 2012 г. взят курс на ужесточение государственного контроля и «китаизацию» религиозных организаций. Конфуцианство признано источником традиционных китайских ценностей [1, с. 165-167]. Значительное число христианских церковных зданий разрушены, с более двух тысяч церквей убраны кресты под предлогом устранения нарушений архитектурных норм, из страны около тысячи корейских миссионеров [12, р. 512].

Таблица 1.

Конфессиональный состав населения КНР

Конфессия	Доля населения [29, р. 287-289; 33, р. 26-27]
Буддизм	17 %
Протестантизм	2.3 %
Народные религии	0.8 %
Даосизм	0.7 %
Ислам	0.5 %
Католицизм	0.4 %

Для оценки религиозного состава населения обобщены результаты четырех социологических опросов, проводившихся в Китае в 2001-2014 гг., эти данные близки к официальным оценкам китайского правительства [8]. Две трети верующих составляют женщины. Доход на душу населения у христиан несколько выше среднего. Среди христиан нет членов КПК, при этом 12 % опрошенных членов КПК исповедовали буддизм [29, р. 54-55].

По сравнению с довоенным периодом, доля католиков в населении практически не изменилась, а доля протестантов увеличилась в 10 раз (см. табл. 1). Число протестантских пасторов выросло с 5.9 тыс. в 1982 г. до 37 тыс. в 2009 г. [19, р. 54-55] и до 57 тыс. в 2018 г. [8]. Отсутствие роста католиков во многом связано с более жесткой позицией властей Китая по отношению к Римско-католической церкви, как имеющей центр за пределами страны в Ватикане. Католическая церковь разделилась на «патриотическую», которая не признается

Папой и независимую, которая преследуется властями [23, p. 120-121].

Протестанты после культурной революции

В годы Культурной революции деятельность патриотических ассоциаций была оставлена. В конце 1970-х гг. репрессии прекратились, протестантские группы первыми вышли из подполья. [30, p. 1693]. Рост протестантизма происходил главным образом за счет местных евангелистов. Западные миссионеры посещали Китай в качестве преподавателей иностранных языков, но в условиях повышенного внимания к иностранцам они не могли успешно проповедовать [30, p. 1710]. Не менее важна разница в менталитете - успешная деятельность протестантских миссионеров, как в странах Африки [17, p. 76], так и Латинской Америки [7, с. 85-86] связана с проповедью местным жителям. Иностранцы в большинстве случаев оказались не способны преодолеть культурный барьер.

Деятельность религиозных организаций в Китае подвергается регламентации. Проводить публичные богослужения разрешено только на территории культовых объектов, требуется лицензия на проведение проповедей. Уличный евангелизм является незаконным, миссионерство среди лиц моложе 18 лет запрещено, не разрешается проводить воскресные школы или молодежные лагеря с целью евангелизации. Не поощряются проповеди о миллениаризме и практика экзорцизма [30, p. 1693-1695].

Религиозные деятели проходят проверку благонадежности со стороны местных органов власти. Верующие-миряне помогают в повседневной работе и фактически образуют коллективный руководящий орган вместе с официальным руководством [25, p. 127-130]. Служения церквей «за три самостоятельности» включают исполнение церковных гимнов, молитвы и длительные проповеди о значении библейских текстов [32, p. 18].

Помимо официальных церквей существуют независимые церкви, не имеющие регистрации. Для независимых церквей характерен более харизматический характер служения [23, p. 123]. Неформальные отношения внутри всего протестантского сообщества поддерживаются не зависимо от наличия или отсутствия регистрации. Не

регистрированные протестантские церкви нарушают законодательство. Несмотря на это в большинстве своем они развиваются. Большинство независимых церквей и церквей «за три самостоятельности» имеют одинаковое происхождение, теологию и религиозные практики. По-видимому, с этим связано довольно лояльное отношение властей к не зарегистрированным церквям [30, p. 1701]. Члены независимых церквей проводят евангелизацию не только через личные знакомства, но и публично на улицах. Они также практикуют миссионерство в больницах: пользуясь возможностью посещения госпитализированных членов церкви. Независимые церкви на местном уровне создают союзы служителей, организуют воскресные школы, а также летние и зимние молодежные лагеря [30, p. 1706].

Протестантские церкви негативно относятся к культу предков и традициям, которые берут свое начало в народной религии. Изображение традиционного для китайской культуры дракона считается символом дьявола. Поклонение предкам и посещение могил для принесения умершим продуктов питания и бумажных денег строго запрещены. Многие из зарегистрированных церквей позволяют в знак памяти оставлять букеты цветов на могилах. Самые консервативные церкви требуют, чтобы их прихожане отказались от празднования традиционных китайских праздников, таких как Праздник весны и Фестиваль лодок-драконов [30, p. 1678-1679].

Более подробно рассмотрим самую массовую протестантскую деноминацию - пятидесятников.

Пятидесятники

В мировом протестантизме во второй половине XX в. быстрее всего развивалась молодая протестантская деноминация, созданная в 1906 г. - пятидесятничество. К 1990 г. пятидесятничество обогнало по численности остальные направления протестантизма. По данным метаисследования Дэвиса Брауна и Джеймса Патрика в 2015 г. китайские пятидесятники составляли 8 млн. человек (0.55 % населения Китая) [14]. Особенностью пятидесятничества является наличие особого духовного опыта - крещения Святым Духом. Пятидесятники считают, что верующие

могут получить духовные дары: дар говорения на иных языках (глоссолалии), исцеления и пророчества.

«Церковь истинного Иисуса», является крупнейшей пятидесятнической церковью Китая. Основанная в Пекине в 1917 г. в антизападной атмосфере, она изначально придерживалась принципов самообеспечения и самоуправления. Учение церкви носило фундаменталистский характер. Члены церкви активно занимались прозелитизмом, ведя проповедь среди представителей других направлений христианства. «Церковь истинного Иисуса» автократически управлялась ее лидерами. К 1949 г. в Китае насчитывалось более 700 церквей со 125 тыс. прихожан, преимущественно проживавшими в сельской местности.

«Церковь истинного Иисуса» отказалась присоединиться к Патриотическому движению «за три самостоятельности». В конце 1950-х гг. лидеры церкви, были арестованы, но большинство продолжили религиозную практику подпольно. Во время культурной революции деятельность церкви была приостановлена в Китае, но она продолжалась в Тайване, который стал ее центром. В настоящее время церкви имеются в 53 странах на пяти континентах. Руководящий орган - Международная ассамблея, созданная в 1975 г., в основном управляется тайванцами или иммигрантами из Тайваня. В середине 1970-х гг., когда коммунисты ослабили регулирование религиозной деятельности, группы, связанные с «Церковью истинного Иисуса» снова начали действовать в Китае. Первоначально отношение церкви к «патриотическим» церквям было резко отрицательным [21, р. 409-410]. Церковь получила распространение в граничащей с Тайванем провинции Фуцзянь, которая в 1978 г. стала особой экспортной зоной. Это способствовало формированию среднего класса, в который вошли, в том числе, члены церкви. Молодое поколение желало существовать в правовом поле. В начале 1980-х гг. молодые реформаторы стали выступать за вхождение церкви в состав «патриотических» церквей. Председатель Международной ассамблеи посетил Фуцзянь и поддержал эту позицию. «Церковь истинного Иисуса» в середине 1980-х гг. присоединилась к комитету китайского

протестантского патриотического движения за «три самостоятельности» и направила студентов в официальные семинарии. Постепенно были «смягчены» пятидесятнические практики: перед применением экзорцизма необходимо пройти психиатрическую экспертизу. Изменилась и форма экзорцизма, экстравагантные и опасные ритуалы были заменены пением гимнов и молитв. Пятидесятники стали отказываться от практики говорения на иных языках и пророчеств во время коллективных богослужений.

На примере «Церкви истинного Иисуса» показано развитие объединения пятидесятников от замкнутой общины сектантского характера к уважаемой церкви. Церковь стала привлекать людей с более высоким социальным статусом, был перенесен акцент с духовных практик на изучение Библии, это снизило напряженность в отношениях с государством и обществом [21, р. 411-415].

Пятидесятничество также распространялось благодаря африканской диаспоре, проживающей в прибрежных городах. Вследствие не эмоционального характера служения в традиционных христианских церквях, африканские мигранты, которые по рождению принадлежат к католикам и пресвитерианам зачастую предпочитают посещать пятидесятнические не зарегистрированные церкви. Иностранцы имеют право зарегистрировать религиозную организацию, но такие службы могут посещать только иностранцы. Пятидесятнические африканские церкви чаще не регистрируются. Органы местного самоуправления в Гуанчжоу «закрывают глаза» на существование таких церквей до тех пор, пока их присутствие не привлекает внимания. Учитывая большую религиозную свободу иностранцев, по сравнению с местными жителями, у африканских пасторов есть стимул ограничивать число китайских прихожан в своих церквях. Пасторы больше занимаются прозелитизмом среди африканцев, чем миссионерством среди китайцев, нарушителей этого правила могут депортировать из страны [18, р. 87-89].

В современном протестантизме получили распространение мегацеркви - церкви с числом прихожан более 2 тысяч человек собирающихся в одном здании, и использующих для своего развития и продвижения

современные маркетинговые приемы. Наиболее крупная церковь Китая - «Иисус это Бог» находится в Гонконге и является пятидесятнической церковью филиппинского происхождения, ее посещают 30 тыс. человек [13].

Протестантизм среди китайцев в других странах

Сравним религиозные предпочтения китайцев, проживающих в других странах на примере Тайваня, Гонконга (вернулся в состав Китая в 1997 г.), США и Индонезии.

Христианство закрепилось в Тайване в 1860-е гг., миссию проводили доминиканцы из Филиппин и пресвитерианские миссионеры из Англии. По результатам Симоносекского мирного договора 1895 г., Япония

установила контроль над островом и сохранила его до 1945 г. Христианская миссия была в основном направлена на японских жителей, работа среди коренного населения была начата в 1915 г., но первоначально успех был очень ограниченным [3, с. 77-78].

После поражения в гражданской войне сторонники Гоминьдана отступили на Тайвань. Правительство Китайской Республики благожелательно относилось к христианам. Президенты Чан Кайши (1950-1975 гг.) и Цзян Цзинго (1978-1988 гг.) были методистами, а Ли Дэньхуэй (1988-2000 гг.) пресвитерианином. Тем не менее, на Тайване протестантизм не добился значительного успеха, этому способствовало сохранение позиций народной религии среди населения.

Таблица 2.

Конфессиональный состав населения Китая, Тайваня и Гонконга

	Китай [29, р. 286; 33, р. 26-27]	Тайвань [31]	Гонконг [20, р. 42]
Буддизм	17 %	35.1 %	>14 %
Дзен-буддизм, народная религия и даосизм	1.5 %	33 %	>14 %
Синкретические и «спасительные» религии		8.1 %	
Протестантизм	2.3 %	2.6 %	6.5 %
Католицизм	0.4 %	1.3 %	5.1 %
Ислам	0.5 %	0.3 %	4.1 %
Не религиозны	78 %	19 %	

Пресвитерианская церковь Тайваня является крупнейшей христианской деноминацией страны. Христианство получило большее распространение среди коренного населения острова, чем среди ханьцев [32, р. 18], но едва ли этот фактор оказал существенное влияние на религиозный состав, поскольку представители коренного населения составляют 2 % жителей острова. В Тайване число буддистов в два раза превосходит Китай, имеется значительное число приверженцев новых религиозных движений синкретического и спасительного характера. В 2009 г. число храмов всех конфессий на душу населения было в 7 раз больше по сравнению с Китаем [19, р. 54-55].

В Гонконге христиане составляют 11.6 % населения, из них протестанты: 6.5 %, католики: 5.1 % (табл. 2). Больше число христиан в населении Гонконга связано как с полутора столетиями пребывания под британским владычеством, а также соседством с

Макао, который в течении 442 лет управлялся португальцами и с тем, что в структуре населения 3.6 % составляют филиппинцы, британцы, американцы и австралийцы - в большинстве христиане [34].

В США, по данным исследовательского центра Пью, 30 % членов китайской диаспоры являются христианами: 22 % протестанты и 8 % католики. Большой процент христиан объясняется тем, что христиане чаще уезжали из Китая, а также тем, что многие принимали новую религию, прежде всего протестантизм, в иммиграции [11].

43% проживающих в Индонезии китайцев исповедуют христианство [10, р. 273], из них более половины составляют протестанты. Успех христианства среди диаспоры во многом связан с особенностями индонезийской религиозной политики. В 1965 г. к власти пришел генерал Сухарто, который потребовал, чтобы каждый гражданин исповедовал одну из пяти официальных религий: ислам,

протестантизм, католицизм, буддизм или индуизм [16, р. 204-206], многие из китайцев, знакомые с христианством, благодаря деятельности миссионеров, сделали такой выбор.

В Сингапуре христианами являются 22 % китайцев [15, р. 34], в соседней Малайзии с меньшей свободой христианской миссии - 11 % [28, р. 82].

Заключение (выводы). К моменту прихода протестантских миссионеров, большинство населения исповедовали народную религию, а элита придерживалась конфуцианства. Католическая церковь в Китае непрерывно существует с конца XVI в., но из-за запрета христианства, число приверженцев новой религии было не велико.

Христианство было разрешено в Китае после Опиумных войн. В страну пришли как католические, так и протестантские миссионеры. Христианизации мешали антизападные настроения, получившие широкое распространение в китайском обществе вследствие колониальной политики. Тем не менее, доля христиан росла, к 1940-м гг. католичество исповедовали 0.6 % населения, протестантизм 0.2 %.

После прихода к власти Коммунистической партии Китая христианство было поставлено под жесткий контроль. В годы культурной революции религиозная деятельность была заморожена. С приходом к власти Дэн Сяопина деятельность религиозных организаций возобновилась. Государство контролирует церкви через зонтичные ассоциации, куда должны входить все религиозные

организации. Государство более негативно относится к Католической церкви, вследствие невозможности контролировать Ватикан. В протестантизме параллельно официальным церквям существуют независимые церкви, которые отказались проходить процедуру регистрации. Если они не привлекают внимания, их деятельность не пресекается.

За последние десятилетия доля католиков в населении практически не изменилась, а доля протестантов выросла в 10 раз (до 2.3 %). Антирелигиозная компания, проводившаяся в годы культурной революции, значительно ослабила народную религию, часть освободившегося духовного пространства была занята протестантизмом.

За пределами Поднебесной китайцы оказались более готовыми к смене религии. В странах, которые ранее были европейскими колониями развитие получило христианство, в Тайване, который пол века был контролем Японии - синкретические религии, несмотря на то, что большую часть времени островом правили президенты протестантского вероисповедания.

Значительный рост числа христиан в Китае маловероятен. Это связано как с увеличением давления на церковь со стороны государства, которое, начиная с 2012 г. стремится поставить религиозные организации под более жесткий контроль, так и с тем, что в Китае значительно больше распространение получила другая мировая религия - буддизм, которая в последние десятилетия укрепила свои позиции за счет народной религии.

Список литературы

1. Афонина Л.А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религий в период реформ (1978-2015 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2016. 218 с.
2. Афонина Л.А. Китайская модель регулирования религиозной деятельности // Общество и государство в Китае, 2016. № 1(46). С. 542-553.
3. Бертова А.Д. Христианство в Японии: опыт историко-религиоведческого анализа. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. СПб., 2013. 226 с.
4. Горохов С., Дмитриев Р. Католицизм в конфессиональном пространстве Большого Китая: территориальный аспект // Государство, религия, церковь в России и за рубежом, 2022. № 2(40). С. 63-83.
5. Дацышен В.Г. Христианство в Китае: история и современность. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. 240 с.
6. Католическая энциклопедия. М., Издательство францисканцев, 2011. Том 2. 1818 с.
7. Мязин Н.А. Распространение пятидесятничества в странах Латинской Америки // Латинская Америка, 2022. № 9. С. 83-97.
8. Полный текст Белой книги «Политика и практика обеспечения свободы

- вероисповедания в Китае». Синьхуа Новости. 25.05.2018. [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2018-05/25/c_137206040.htm (дата обращения: 02.05.2023).
9. Смертин Ю.Г. Миссия иезуитов в Китае: первый диалог христианской и конфуцианской цивилизаций (вторая половина XVI в. - начало XVII в.) // *Studia Culturae*, 2018. № 4(34). С. 91-102.
10. Ananta A., Arifin E.N., Hasbullah M.S., Handayani N.B., Pramono A. *Demography of Indonesia's Ethnicity*. Singapore Institute of Southeast Asian Studies, 2015. 384 p.
11. *Asian Americans: A Mosaic of Faiths*. Pew Research Center. 19.07.2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2012/07/19/asian-americans-a-mosaic-of-faiths-overview/> (дата обращения: 02.05.2023).
12. Au C. *Globalization and Asian Pentecostalism in the Twenty-First Century* // *Pneuma*, 2020. Vol. 42. pp. 500-520.
13. Bird W. *2023 Global Megachurches - World's Largest Churches*, Compiled by Warren Bird, Ph.D. [Электронный ресурс]. URL: <https://leadnet.org/world/> (дата обращения: 02.11.2023).
14. Brown D., James P. *Religious Characteristics of States Dataset Project - Demographics. V. 2.0 (RCS-Dem 2.0), Countries only*. Center for Open Science. [Электронный ресурс]. URL: <https://osf.io/7sr4m/files/osfstorage> (дата обращения: 02.05.2023).
15. *Census of Population 2020*. Department of Statistics Singapore. 522 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.singstat.gov.sg/-/media/files/publications/cop2020/sr1/cop2020sr1.pdf> (дата обращения: 28.12.2023).
16. End T., Aritonang J.S. *1800-2005: a National Overview* (eds. Aritonang J.S., Steenbrink K.) *A History of Christianity in Indonesia*. Brill, 2008. pp. 137-228.
17. Ezenweke E., Ikechukwu K. «Perspectives of Syncretism and its Modern Trend: A Case of Christian and African Traditions» // *Unizik Journal of Arts and Humanities*, 2012. N. 2(13). pp. 71-84.
18. Haugen H.O. *African Pentecostal Migrants in China: Marginalization and the Alternative Geography of a Mission Theology* // *African Studies Review*, 2013. N. 1(56). pp. 81-102.
19. Helle H. *China: Promise or Threat?* Leiden, 2017. 174 p.
20. *Hong Kong: The Facts. Religion and Custom*. Home and Youth Affairs Bureau. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.hk/en/about/abouthk/factsheets/docs/religion.pdf> (дата обращения: 02.05.2023).
21. Huang K.H. *Sect-to-Church Movement in Globalization: Transforming Pentecostalism and Coastal Intermediaries in Contemporary China* // *Journal for the Scientific Study of Religion*, 2016. N. 2(55). pp. 407-416.
22. Laamann L.P. *Christianity, Magic and Politics in Qing and Republican China* // *Central Asiatic Journal*, 2015. N. 1-2(58). pp. 89-105.
23. Malek R. *Christendom and its Manifestations in China Today*. (ed. Deeg M.) *Religion in China: Major Concepts and Minority Positions*. Vienna, 2015. pp. 113-142.
24. Mariani P.P. *The First Six Chinese Bishops of Modern Times: A Study in Church Indigenization* // *The Catholic Historical Review*. 2014. N. 3(100). pp. 486-513.
25. McLeicer M. *Popular Christianity, Sensation, and Ling'en Authority in Contemporary China* // *Asian Ethnology*, 2019. N. 1(78). pp. 127-154.
26. Missick S.A. *Mar Thoma: the Apostolic Foundation of the Assyrian Church and the Christians of St. Thomas in India* // *Journal of Assyrian Academic Studies*, 2000. N. 2(XIV). pp. 33-61.
27. Ni Z. *Rewriting Jesus in Republican China: Religion, Literature, and Cultural Nationalism* // *The Journal of Religion*, 2011. N. 2(91). pp. 223-252.
28. *Population Distribution and Basic Demographic Characteristics 2010*. Department of Statistics, Malaysia, 2011. 134 p.
29. Stark R., Liu E.Y. *The Religious Awakening in China* // *Review of Religious Research*, 2011. N. 3(52). pp. 282-289.
30. Sun Y. *The Rise of Protestantism in Post-Mao China: State and Religion in Historical Perspective* // *American Journal of Sociology*, 2017. N. 122(6). pp. 1664-1725.
31. *Taiwan yearbook*. Government Information Office. 2005. [Электронный ресурс]. URL:

<https://web.archive.org/web/20070708213510/http://www.gio.gov.tw/taiwan-website/5-gp/yearbook/22Religion.htm> (дата обращения: 02.05.2023).

32. Weller R.P. Global Religious Changes and Civil Life in Two Chinese Societies: a Comparison of Jiangsu and Taiwan // *The Review of Faith & International Affairs*, 2015. №N.2(13). pp. 13-24.

33. Wenzel-Teuber K. Statistics on Religions and Churches in the People's Republic of China - Update for the Year 2016 // *Religions & Christianity in Today's China*, 2017. N. 2(7). pp. 20-43.

34. 2021 Population Census. Summary Results. 2021 Population Census Office. Census and Statistics Department. Hong Kong, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.census2021.gov.hk/doc/pub/21c-summary-results.pdf> (дата обращения: 02.05.2023).

FEATURES OF THE SPREAD OF PROTESTANTISM IN CHINA IN THE XX - XXI CENTURIES.

Several religious traditions coexisted in China. The elite practiced Neo-Confucianism, the majority of the population adhered to the folk religion, and Buddhism was regarded by the authorities as a foreign religion. Christianity penetrated China several times but was later expelled. Catholic missionaries managed to gain a foothold only at the end of the 16th century. After the Opium Wars, Christian missionaries were officially allowed to work in China, and Protestantism began to spread alongside Catholicism. The spread of Christianity was hindered by anti-Western sentiments in society; Protestantism was particularly hindered by ancestor worship, which had a religious component. In the 1940s, Christians comprised less than 1% of the population, most of whom were Catholics. During the Cultural Revolution, all religious organizations were banned. Deng Xiaoping allowed religious activity again, and now the proportion of Protestants in the population exceeded 2%. The government was more favorable to Protestant churches, because they had control centers on the territory of the country. The development of Protestantism was facilitated by the fact that their main rival - the people's religion suffered significant damage in the era of Mao Zedong. Protestantism became more widespread in the Chinese diaspora of many other countries.

Keywords: China, Protestantism, Pentecostalism, Catholicism, folk religion, missionaryism, Communist Party.

Referenses

1. Afonina L.A. (2016). Gosudarstvennaja politika Kitajskoj Narodnoj Respubliki v sfere religij v period reform (1978-2015). [State Policy of the People's Republic of China in the Sphere of Religions during the Reform Period (1978-2015)] Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. [PhD Thesis] Moskva. 218 s.

2. Afonina L.A. (2016). Kitajskaja model' regulirovanija religioznoj dejatel'nosti. [Chinese Model of Regulation of Religious Activity] *Obshhestvo i gosudarstvo v Kitae*. [Society and State in China] N. 1(46). S. 542-553.

3. Bertova A.D. (2013). Hristianstvo v Japonii: opyt istoriko-religiovedcheskogo analiza. [Christianity in Japan: the Experience of Historical and Religious Analysis] Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskih nauk. [PhD Thesis]. St. Peterburg. 226 s.

4. Gorohov S., Dmitriev R. (2022). Katolicizm v konfessional'nom prostranstve Bol'shogo Kitaja: territorial'nyj aspekt. [Catholicism in the Confessional Space of Greater China: Territorial Aspect] *Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom*. [State, Religion, Church in Russia and Abroad] N. 2(40). S. 63-83.

5. Dacyshen V.G. (2007). Hristianstvo v Kitae: istorija i sovremennost'. [Christianity in China: History and Modernity] M.: Nauchno-obrazovatel'nyj forum po mezhdunarodnym otnoshenijam. [Moscow: Scientific and Educational Forum on International Relations]. 240 s.

6. Katolicheskaja jenciklopedija. (2011) [Catholic Encyclopedia]. M., Izdatel'stvo franciskancev. Tom 2. 1818 s.

7. Miazin N.A. (2022). Rasprostranenie pjatidesjatnichestva v stranah Latinskoj Ameriki. [The spread of Pentecostalism in Latin America] *Latinskaja Amerika* [Latin America] N. 9. S. 83-97.

8. Polnyj tekst Beloj knigi «Politika i praktika obespechenija svobody veroispovedanija v Kitae». (2018) [Full text of the White Paper, "The Politics and Practice of Religious Freedom in China] *Sin'hua Novosti*. 25.05.2018. [Xinhua News. 25.05.2018]. URL: http://russian.news.cn/2018-05/25/c_137206040.htm (accessed in: 02.05.2023).

9. Smertin J.G. (2018). Missija iezuitov v Kitae: pervyj dialog hristianskoj i konfucianskoj civilizacij (vtoraja polovina XVI v. - nachalo XVII v.). [Jesuit Mission in China: the First Dialogue of

- Christian and Confucian Civilizations (Second half of XVI Century - Beginning of XVII Century)]. *Studia Culturae*. N. 4(34). S. 91-102.
10. Ananta A., Arifin E.N., Hasbullah M.S., Handayani N.B., Pramono A. (2015). *Demography of Indonesia's Ethnicity*. Singapore Institute of Southeast Asian Studies. 384 p.
 11. Asian Americans: A Mosaic of Faiths. Pew Research Center. 19.07.2012.URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2012/07/19/asian-americans-a-mosaic-of-faiths-overview/> (accessed: 02.05.2023).
 12. Au C. (2020). Globalization and Asian Pentecostalism in the Twenty-First Century // *Pneuma*. N. 42. pp. 500-520.
 13. Bird W. (2023). *Global Megachurches - World's Largest Churches*, Compiled by Warren Bird, Ph.D. URL: <https://leadnet.org/world/> (accessed: 02.05.2023).
 14. Brown D., James P. Religious Characteristics of States Dataset Project - Demographics. V. 2.0 (RCS-Dem 2.0), Countries only. Center for Open Science. URL: <https://osf.io/7sr4m/files/osfstorage> (accessed: 02.05.2023).
 15. Census of Population 2020. (2021). Department of Statistics Singapore. 522 p. URL: <https://www.singstat.gov.sg/-/media/files/publications/cop2020/sr1/cop2020sr1.pdf> (accessed: 28.12.2023).
 16. End T., Aritonang J.S. (2008). 1800-2005: a National Overview (eds. Aritonang J.S., Steenbrink K.). *A History of Christianity in Indonesia*. Brill. pp. 137-228.
 17. Ezenweke E., Ikechukwu K. (2012). «Perspectives of Syncretism and its Modern Trend: A Case of Christian and African Traditions» // *Unizik Journal of Arts and Humanities*. N. 2(13). pp. 71-84.
 18. Haugen H.O. (2013). African Pentecostal Migrants in China: Marginalization and the Alternative Geography of a Mission Theology // *African Studies Review*. N. 1(56). pp.81-102.
 19. Helle H. (2017). *China: Promise or Threat?* Leiden. 174 p.
 20. Hong Kong: The Facts. Religion and Custom. Home and Youth Affairs Bureau. (2022). URL: <https://www.gov.hk/en/about/abouthk/factsheets/docs/religion.pdf> (accessed: 02.05.2023).
 21. Huang K.H. (2016). Sect-to-Church Movement in Globalization: Transforming Pentecostalism and Coastal Intermediaries in Contemporary China // *Journal for the Scientific Study of Religion*. N. 2(55). pp. 407-416.
 22. Laamann L.P. (2015). Christianity, Magic and Politics in Qing and Republican China // *Central Asiatic Journal*. N. 1-2(58). pp. 89-105.
 23. Malek R. (2015). *Christendom and its Manifestations in China Today*. (ed. Deeg M.) Religion in China: Major Concepts and Minority Positions. Vienna. pp. 113-142.
 24. Mariani P.P. (2014). The First Six Chinese Bishops of Modern Times: A Study in Church Indigenization // *The Catholic Historical Review*. N. 3(100). pp. 486-513.
 25. McLeicer M. (2019). Popular Christianity, Sensation, and Ling'en Authority in Contemporary China // *Asian Ethnology*. N. 1(78). pp. 127-154.
 26. Missick S.A. (2000). Mar Thoma: the Apostolic Foundation of the Assyrian Church and the Christians of St. Thomas in India // *Journal of Assyrian Academic Studies*. N. 2(XIV). pp.33-61.
 27. Ni Z. (2011). Rewriting Jesus in Republican China: Religion, Literature, and Cultural Nationalism // *The Journal of Religion*. N. 2(91). pp.223-252.
 28. *Population Distribution and Basic Demographic Characteristics 2010*. (2011). Department of Statistics, Malaysia. 134 p.
 29. Stark R., Liu E.Y. (2011). The Religious Awakening in China // *Review of Religious Research*. N. 3(52).pp. 282-289.
 30. Sun Y. (2017). The Rise of Protestantism in Post-Mao China: State and Religion in Historical Perspective // *American Journal of Sociology*. N. 6(122). pp. 1664-1725.
 31. *Taiwan yearbook*. Government Information Office. (2005). URL: <https://web.archive.org/web/20070708213510/http://www.gio.gov.tw/taiwan-website/5-gp/yearbook/22-Religion.htm> (accessed: 02.05.2023).
 32. Weller R.P. (2015). Global Religious Changes and Civil Life in Two Chinese Societies: a Comparison of Jiangsu and Taiwan // *The Review of Faith & International Affairs*. N. 2(13). pp.13-24.
 33. Wenzel-Teuber K. (2017). *Statistics on Religions and Churches in the People's Republic of*

China - Update for the Year 2016 // Religions & Christianity in Today's China. N. 2(7). pp. 20-43.

34. 2021 Population Census. Summary Results. (2022). 2021 Population Census Office. Census and Statistics Department. Hong Kong. URL: <https://www.census2021.gov.hk/doc/pub/21c-summary-results.pdf> (accessed: 02.05.2023).

Об авторе

Мязин Николай Александрович – доцент кафедры государственного и муниципального управления Калужского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Россия), e-mail: marknote@rambler.ru

Miazin Nikolai Alexandrovich – Associate Professor, Department of State and Municipal Management, Kaluga Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia).